

ПОЧТИ И НЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Раз морозным зимним днем Пфуф говорит:

— Слушай, Шишканчик, ты любишь стихи?

— Обожаю, — отвечает тот.

— Я тут сочинил кое-что... — задумчиво продолжает Пфуф.

— Ой-ей-ей, прочитай, Пфуфчик, миленький! — и Шишканчик опрокинулся на кровать и задрогал в воздухе ножками от нетерпения.

— Ну ладно, уговорил. Хотя, может быть, ты и не достоин быть первым слушателем этого великого произведения, — ворчит Пфуф.

— Достоин, достоин! Ну Пфуфчик, хорошенький, пожалуйста!

— Так и быть, слушай. Я ведь самый добрый Пфуф в мире. Только поставь меня повыше, чтобы выглядело величественнее.

Шишканчик поставил банку с Пфуфом на шкаф, сам сел на стул, вцепился в него обеими руками, чтобы не упасть от восторга, и открыл рот, приготовившись слушать. Со шкафа раздалось:

У Шишканчика на шийке

Поселились три мартышки.

А Шишканчик скреб их, скреб —

И проскреб до дырки лоб.

— Ну, каковó?

Шишканчик закрыл рот. Раздалось молчание.

Пфуф: «Почему не слышу восторженных криков? Почему не несут цветов? Почему не качают на руках? По-моему, вышло очень недурно, даже гениально, я бы сказал...» Шишканчик тихо буркнул:

— А мне что-то не очень понравилось.

— Ну вот! — закричал Пфуф. — Так я и знал! Тебе и не надо было читать: ты все равно ничего не понимаешь в поэзии. С кем я связался!? Надо мне было сразу обращаться на Парнас — там ценят чистое искусство. Братья-поэты меня бы на руках носили, подарили бы какой-нибудь дорогой подарок, шапку там, послали бы за границу... да мало-ли чего еще! Ну да ладно: я вышлю эти стихи — их опубликуют в столичных журналах, они еще переделаются из-за моего маленького шедевра...

И Пфуф еще долго восхвалял свое творчество на все лады.

Шишканчик задумался надолго. Потом спросил:

— Пфуф, а что такое Парнас?

* В номере публикуются фрагменты сказки.

— Это гора, где собираются великие поэты, вроде меня. Славное место, славные люди!

Шишканчик: «Значит, если написать великое стихотворение, то тебя туда пустят?»

— Конечно, — рассеянно откликнулся Пфуф.

Шишканчик лег на диван, задрал ноги на стену, сунул палец в рот и замолчал до вечера. Когда давно уже стемнело, он с загадочным видом подошел к банке и осторожно потряс ее, разбудив дремавшего Пфуфа.

— Пфуф, я придумал стих!

— Валяй, — разрешил Пфуф. Шишканчик выставил одну ногу вперед, заломил колпак и украдкой посмотрел на себя в зеркало. Вышло неплохо. И он продекламировал:

*Я Шишканчик неплохой,
Очень, очень весел я,
И хотя меня не ценят,
Все равно хороший я!*

— Да, сильно! — протянул Пфуф и крикнул. Шишканчик стоял, переминаясь с ноги на ногу, и смотрел в пол.

— А по-моему лучше так, — через минуту сказал Пфуф:

*Я Шишканчик неплохой,
Только очень я больной.
Похвалы не заслужу —
Всем тогда я покажу...*

— Что покажу? — нечаянно спросил Шишканчик.

— Что, что? Шишку свою дырявую! — дико захохотал Пфуф, чуть не упав со шкафа.

— Да ну тебя! — не на шутку рассердился Шишканчик, схватил банку и побежал с ней в холодные сени. Поставив ее там на верхнюю полку и крикнул:

— Вот и посиди здесь, померзни! Тоже мне — поэт! Видали мы таких поэтов! Все равно Пушкин лучше тебя. Лучше, лучше! — он топнул ножкой, хлопнул дверью, убегая в теплую половину избы. Там он залез в кровать, зажег свет, взял книжку Пушкина, сунул палец в рот и начал быстро-быстро проглатывать страницы. Вскоре из сеней послышались жалобные возгласы: «Мне холодно. А я хороший», а еще через некоторое время Шишканчик смиловивился и принес банку обратно в избу, поставив отогреться у печки.

ВОТ УЖ ПРИКЛЮЧЕНИЕ!

— Ну вот что, Шиш. Ты уже, наверное, догадывался, что твой друг не только великий поэт, но и не менее великий изобретатель. Давеча ночью во время бессонницы меня посетила моя изобретательная муза и принесла одна безделицу... — Пфуф сделал паузу.

— Что, что ты придумал? — спокойно затеребил его Шишканчик.

— Да так, всего-навсего летательную машину.

— Здорово, ура! И она будет летать?

— А как же.

— И мы на ней?

— Разумеется.

— Ну давай, давай скорее построим ее!

Целый день под чутким руководством Пфуфа Шишканчик стучал молотком, пилил, строгал — удивительно еще, как цел остался. Зато к вечеру посреди двора высилось пфуфо-изобретательское и шишканчи-

ко-рукодельное чудо. Это была телега о трех колесах, на которую привинтили два стула. По бокам телеги топорщились крылья из досок. В центре конструкции была проделана дырка, куда Пфуф обещал завтра установить двигатель — сердце воздушного аппарата, изюминку его грандиозного изобретения.

Шишканчик долго не мог заснуть в ту ночь перед полетом. Он ворочался с боку на бок, шмыгал носом, покашливал. Когда сон все-таки обманул его, подкравшись незаметно, тогда... Тогда Шишканчика понесло над лесами, полями, реками, селами на чудесном летательном аппарате, рядом был Пфуф, ветер хлестал в лицо, а он громко кричал через этот ветер всем внизу: «Э-ге-ге-ге-ге-ге-геее!»

Утро выдалось солнечное, безветренное, на небе — ни облачка. Погода самая летная. По требованию Пфуфа Шишканчик принес большую воронку с узким горлышком, сверху на нее надел целлофановый пакет и примотал его ниткой. В верхушке пакета он по указанию прорезал дырочку и все это приделал к дырке в телеге, горлышком вниз.

— Ну и как это полетит? — с нетерпением спросил Шишканчик, когда все было готово.

— Физика! — отозвался Пфуф. — Законы физики. Давление в трубе обратно пропорционально ее диаметру. Чем меньше сечение, тем больше скорость потока жидкости или газа! Понял?

— Понял, — радостно кивнул Шишканчик, хотя и ничего не понял.

— Теперь осталось только погрузить вещи, нужные в путешествии (кстати, не забудь свою зубную щетку и запасные трусы), сесть и отправиться в полет.

— А как?

— Ты засунешь голову в пакет и станешь дуть. Струи воздуха будут с бешеной скоростью вырываться из узкого горлышка воронки, и мы как ракета взлетим ввысь! — громогласно закончил Пфуф.

— А почему я дуть? — тихо спросил Шишканчик.

— Но ведь мне нечем, — резонно заметил Пфуф.

— А она точно полетит? — вдруг засомневался Шишканчик.

— Ну вот, спрашиваешь! Физика! — внушительно успокоил Пфуф.

Они погрузились на телегу, Шишканчик сунул голову в пакет и начал дуть. Дул он усердно и громко, было видно, как лицо его покраснело от натуги.

— Чем это пахнет? — вдруг спросил Пфуф. Лицо Шишканчика побагровело еще больше, наверное, от чрезмерного напряжения.

— Вероятно, смазка подгорает, — предположил Пфуф.

Телега тряслась, из горлышка воронки со свистом вырывался воздух. Шишканчик все дул и дул, глаза его почти вылезли из орбит, щеки вздувались шарами и опадали, голова кружилась, и ему казалось, что они уже давно оторвались от земли и теперь поднимаются все выше и выше...

Вдруг раздался оглушительный звук, который случается иногда у тех, кто сильно напрягся или поднатужился — хлопок, взрыв, пыль, прах и клочья. В воздухе поочередно пролетели: колесо от телеги, Шишканчик с головой в целлофановом пакете, доска крыла, спинка от стула, банка из-под Пфуфа и еще много различных занимательных предметов. Когда это все осело на грешную землю и пыль улеглась, тогда стало возможным в полном масштабе рассмотреть картину воздушной катастрофы: гениальная конструкция восстановлению не подлежала, это была уже груда мусора. Закопченная банка с Пфуфом болталась на суку березы, Шишканчик сидел на трубе своего дома, и изо рта его шел дым...

На следующий день Пфуф задумчиво говорил: «Наверное, сечение было несколько маловато...» Шишканчик молча вышел из комнаты, громко хлопнув дверью.

ПОЧТИ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Когда метель метет много дней подряд — дома заметает с крышами, только трубы торчат. Вот так этим февралем замело и Шишканчика с Пфуфом.

— Ну, всё. Теперь будем сидеть, пока не откопают. А откапывать начнут, только когда метель уляжется, — говорил Пфуф. — Зажигай свечи, топи печку.

Блики огня гуляли по бревенчатым стенам, огонь же гудел в трубе печи; над заметенной избушкой метались снежные вихри, а еще выше, выше заснеженной земли, выше вьюги — в космической тьме горели белым огнем холодные звезды.

Пригревшийся Шишканчик, почувствовавший себя как в берлоге или в норке в полной безопасности, сказал:

— Пфуф, расскажи что-нибудь страшенького!

Пфуф задумался и в результате задумчивости выдал:

— Страшненького? Нет, Шиш. Я лучше расскажу тебе кое-что из истории моей жизни...

Это был нонсенс*. Пфуф никогда не рассказывал много про свою жизнь: только «по поводу» или «в связи с». Шишканчик хотел воскликнуть: «Да! Давай!», но подавился слюной восторга и только закивал быстро головой и замахал руками.

— Ну так вот... — начал Пфуф, и Шишканчик потерял счет времени, перенесся мысленно... — ...в давние времена, в дальних странах. Я был помоложе и не жил в банке из-под огурцов производства госагропрома. Мне тогда повезло: освободилось тело одного молодого человека, душа которого взлетела на небеса в связи с отравлением соперником по любви к одной даме. Я решил воспользоваться вакантным местом** и поместиться там. Дела у меня пошли споро, я быстро научился владеть телом, молодым и красивым. Больше никогда в жизни мне не доводилось бывать в таком безукоризненно созданном теле: высокий рост, черные волосы, карие глаза, голос — густой и сильный баритон, мышцы — шарами. Я наслаждался доставшимся богатством. Правда, мне иногда надоедало все время сидеть в нем, как тебе находиться, например, в зимней одежде. Я очень свободолюбив, и моя свободная душа рвалась полетать, побыть голой. Тогда я оставлял на время свое тело, обычно ночью, и летал над городом в темном небе над черепичными крышами, узкими мощеными улицами, шпилями колоколен, фонарями со свечками внутри, которые на ночь зажигают фонарщики... Тем не менее я был ужасно доволен, что живу среди людей как обыкновенный человек...

Пфуф прервал свой рассказ. В комнате стояла тишина, в печке дотлевали угли, свеча, сгорев, растеклась на столе. Шишканчик спал мертвым сном.

И проспал он до весны. Когда он проснулся, снега уже все растаяли, кругом неслись потоками ручьи, лопались почки, выстреливая липучие листки молодой зелени, веселились всю воробы. И Шишканчик не вспомнил о недорассказанной Пфуфом истории. Увы, читатель, и мы с тобой тоже никогда теперь не узнаем ее конца!

* Спроси у мамы, что такое «нонсенс», т. к. я не знаю.

** Вакантное место — освободившееся, свободное для другого преемника.